— А где… где Марсела?

Салливан лениво кивнул в сторону танцпола.

— Я отпустил тигрицу в ее естественную среду обитания, — подтягивая к губам свой напиток, деликатно отвечает Салли, — Похоже, она и правда по этому соскучилась.

Найти подругу взглядом не составило Питеру труда. Там, под свет софитов, в неразборчивом скоплении людей и под биты треков сияла одна страстная фигура в желтом. Ее темные локоны развивались из стороны в сторону, а лицо сохраняло такую яркую улыбку, что та с легкостью могла бы посоревноваться с любым источником света в этой квартире.

Марсела буквально расплывалась в танцах. Стоило ей только выйти на танцпол, поздороваться с нужными людьми и позволить увести себя в бурю этих телодвижений, как девушка готова была отдать всю себя этому потоку движений. Казалось, будто каждая частичка ее тела стремилась освободить всю ту чувственную энергичность, что таилась в ней ранее.

Юноша застыл на несколько секунд, зачарованно любуясь плавностью движений. Уголки тонких губ дрогнули в улыбке, но в тот же момент она резко померкла. Разноцветный свет скользил по лицу девушки, по шее и по плечам, а какой-то симпатичный паренек игриво двигался рядом, иногда прикасаясь к девушке или кружа ее. И снова укол ревности, да такой силы, что кольнуло под сердцем. Флэш Томпсон, главный хейтер Питера Паркера, сейчас нагло в своей манере провел руками по талии Марселы. Правда, он был мимолетным партнером, ведь не проходит и минуты, а Марси уже разворачивается в другую сторону и танцует с какой-то озорной девчушкой. Вот, что больше всего манило ее на подобных вечеринках — мимолетные связи на танцполе, где все просто наслаждаются музыкой и жаркими движениями друг друга. Только здесь Дельмар могла позволить другим притронуться к себе без какого-либо разрешения и переступить границы ее обыденного личного пространства. Сейчас в ней играла внутренняя страсть и игривость, а одновременно с этим пылало и ее желание поделиться этими чувствами с другими.

Кончики ее пальцев чувственно вели от ключиц к плечу, от выскользнувшему из разреза платья бедру к тазу, а после животу и наконец груди. Ее движения не выглядели как-то вульгарно или слишком умело, а смотрелись достаточно уверено и плавно, даже как-то маняще и интригующе. Взглянув на это, любому бы стало понятно откуда пошло данное ей Салливаном прозвище — тигрица.

Взирая на знакомое ему представление, Арден вальяжно потягивал алкоголь из красного стаканчика. Он любил наблюдать за тем, как его подруга наслаждалась и таяла на танцполе. Однако, сейчас, он позволил себе отвлечься с этого привлекательного зрелища на кудрявого приятеля, который буквально вскипел от злости и обиды, и максимальное, что он мог сейчас сделать — хмуро буравить развернувшуюся картину взглядом. Далее он тяжело плюхнулся рядом с Салливаном.

— Ну, а ты, Питер? Неужели стало дурно от этого карнавала разврата и алкоголя? — Сал полуулыбается, — Слушай, чувак, если я чем-то тебя обидел, то прости уж. Просто мне правда

необычно видеть незнакомых мне друзей Марселы на подобных тусах. Обычно она предпочитает гордое одиночество.

— Нет, все в порядке, я просто… — обреченный вздох, — Погоди, то есть Марси никогда… не с кем… ну… — при взгляде на парня брови Питера сошлись на переносице.

— Не встречалась или? — догадливо предположил продолжение Салли, — Я не это имел в виду. Просто Марси никогда никого не приводила из вне нашего коллектива. Все ее друзья и знакомые, которых я знаю, были из нашей студии или как-то с ней связаны. Отсюда и мое удивление, — он чуть устало провел кончиками пальцев по горлышку своего стакана, — Но если хочешь знать о том, был ли у Делли кто-то раньше, то мне придется тебя разочаровать. Парочка в этом зале точно найдется, но все только бывшие, естественно.

Салливан с самого детства имел весьма развитую проницательность. Поэтому лишь мимолетно проследив за взглядом своего собеседника, его выражением лица и предметом внимания, ему без особо труда удалось установить одну весьма любопытную вещицу — Питер, похоже, питал к его подруге не менее глубокие чувства, чем сама девушка. К тому же, вероятно, был и падок на ревность. Хотя, что тут скажешь, любой бы приревновал наблюдая за тем, как небезразличная ему красотка обнимается и танцует с кем-то другим. Это Салли знал, что для Марселы подобные вещи сродне любимому развлечению и толком ничего не значат, а вот насчет Питера он не был уверен.

Арден на пару минут замолк, подобно Паркеру, наблюдая за Дельмар. Она же так лукаво улыбаясь, закидывала руки на плечи пареньку с пышной шевелюрой на голове и игриво хихикала. Сал лишь усмехнулся, а вот его новый знакомый, как показалось Ардену, стал куда яростней пышать ноздрями. Собственно, на этом мулат и решил сыграть, дабы хоть как-то развеять опустившуюся на него скуку. Ведь кем бы он, черт возьми, был, если б не стал играть на чувствах других ради забавы?

— Хотя думаю, что тот парень рядом ей явно приглянулся, — чуть наклонившись в сторону Питера, коварно выдал юноша, чуть толкнув его руку тихонько взятым со стола и до краев полным красным стаканчиком, — Еще не передумал на счет выпивки? Или так и продолжишь строить из себя хорошенького мальчика перед ней?

Чем больше Паркер наблюдал за этой «сладкой парочкой», тем сильнее его тянуло сломать Флэшу нос. Идея, конечно, была отличная. Ведь какая вечеринка без драки?! — скажите вы. Пит не питал лютой ненависти к одногруппнику за весь шквал дерьма, которым Юджин так щедро осыпал его на протяжении всех лет учебы в средней и старшей школе, даже отомстить не пытался. Ни разу. Каждый получит то, что заслуживает, — твердил юноша, словно мантру, каждый раз. Он верил, что когда-нибудь Флэш влипнет по-крупному и тогда крики ликования достанутся ему. Но сейчас Пита будто подменили. Он напрочь забыл обо всех своих принципах и убеждениях. Теперь парень начисто растоптал свою веру в карму. Чем он такое заслужил? Это он должен быть на месте Томпсона. Это он должен сейчас обнимать Марселу, кружа в танце. А все из-за чего? Из-за его мальчишеской стеснительности. Только и может, что сидеть да щеки дуть, смотря на то, как отдаляется объект его обожаний.

Храбрость. Питу иногда так ее не хватало. Каждый день он летает под самыми высокими небоскребами в США, сражается с преступностью, подвергая свою жизнь опасности, — казалось бы, смелости ему не занимать, но даже такой отваги порой не хватает на элементарные поступки. Взять даже то приглашение в кино или недопоцелуй в подсобке — все это он совершил в момент взрыва эмоций и адреналина. Так может и в этот раз ему стоит растормошить все свои чувства? И что же учудить на этот раз? Идею накостылять Томпсону по первое число Питер отставил в сторону. Ему все равно начнет ли он драку или закончит, будут ли они один на один или среди подвыпившей толпы, но уж точно не на глазах у Марселы. В каком бы расположении духа юноша не пребывал, а на этот поступок он не решится. Лишь она его останавливала. Арден прав. Строя из себя паиньку, Паркер ничего не добьется и в итоге останется ни с чем. Он видит — ей хорошо. Она улыбается. И она может так же улыбаться с ним. Так почему бы не проявить инициативу и не побороться?

— А знаешь, все-таки передумал, — Питер наконец оторвал взгляд от танцпола и повернулся к новому знакомому.

Схватив красный стаканчик со стола, парень резко осушил его. Кашель моментально разодрал горло — горечь, заполонившая ротовую полость; огонь, скользящий по горлу, проникающий в пищевод. Он глубоко вдохнул, пытаясь задержать жидкость в себе. Неприятный и незнакомый вкус заставил его лицо сморщиться. Пит впервые пробует алкоголь. И все же гадость. Знает, что навряд ли сработает, но все равно пробует. Когда желудок, выдержав внезапное нападение, успокоился, а мозг потребовал еще, юноша жадно влил в себя содержимое второго стакана. Третьего. Четвертого. Пятого. Мало. Мало. Мало. В ход идут не только красные, но и фиолетовые стаканчики. Но Питеру все мало. По мере их опустошения опустошается и накипевшее: мало того, что Пит пьет, как не в себя, так еще и изливает Салливану душу. Главной его темой становится как раз таки их отношения с Марселой. Алкоголь стал мало помалу развязывать ему язык. Как он не разболтал о Человеке-Пауке — загадка.

Существует мнение, что алкоголь является главным аспектом любой вечеринки. Будь то встречи родственников, вечер в кругу друзей или многолюдные тусовки, — об алкоголе всегда переживают в первую очередь. Детские праздники в расчет не берем, конечно же. Любой заядлый тусовщик прекрасно знает о том, как действуют различные напитки и какие они несут за собой последствия. Что ж, для Салливана же было бы весьма оскорбительно не считаться таковым. Правда, то, что происходило сейчас перед его глазами, парня не хило поразило.

С самых первых минут их знакомства он посчитал Питера обычным неприметным парнишкой. Может весьма миловидным, но в остальном ничем особо не выделяющимся. Адрену даже казалось, что для того чтобы напоить этого малыша, хватит и пол красного стаканчика. Кто же мог знать, что в этот раз опыт и знания Салли его подведут.

Сначала мулат просто смотрел на то, как Пит усердно поглощает с ним алкоголь, ведя себя совершенно спокойно и уверено. Сал был убежден, что пройдет еще немного времени и его приятель проявит себя в опьяненной агонии или вовсе вырубится. Только опустошался один стаканчик, как за ним шел следующий и еще куча после него. Признаться честно, в один момент Салливан даже пытался остановить Питера, предположив, что парень просто имеет ну очень заторможенный метаболизм и все это может плохо кончится. Однако, сколько юноша не старался, отговорить его он так и не смог. Все, что осталось Салливану, так это потихоньку попивать свой напиток, слушать тирады Питера, периодически добавляя свои советы или

мнение на счет какой-нибудь проблемы, и следить за тем, чтобы за их столиком не заканчивался алкоголь. Хоть они с Питером и были знакомы чуть больше часа, но он хотел как-нибудь помочь своему гостю. Все таки он же обещал Марселе.

Питеру же хотелось конкретно нажраться, узнать, что чувствуют при этом люди.

Узнал, но перехотеть было уже поздно. Невинного нью-йоркского мальчишку утянуло в водоворот грехов.

Боясь потерять это чувство незабываемой легкости и душевного блаженства, Пит требовал еще. Сколько он выпил стаканов? Парень сбился со счету. Они прибывали и убывали, а Питеру, на удивление, все было мало — то ли доза маленькая, то ли градус низкий. Чувства потупились. Хоть организм и боролся с ядом, что Паркер так щедро вливал в себя, справиться со всем он не мог. 1:0 в пользу Питера Паркера.

В один момент, когда высказанные проблемы пацана стали повторяться, а его язык стал заплетаться чуть чаще, к их застолью решили приобщиться весьма знакомые и немного нет лица для Салливана. Но, как говорится, вместе веселее. Для Питера это тоже отнюдь не стало помехой. Он влился в коллектив, как ему казалось, за доли секунды. Но на самом деле, он ляпнул что-то невразумительное, отчего все просто начали хохотать, а Пит влил в себя еще одну порцию «огненной воды».

Одна курносая брюнетка, подсевшая к Питеру справа, сочла юношу весьма симпатичным и начала со всем усердием строить ему глазки, только вот пожалела об этом весьма скоро.

— Превращение алкоголя в ацетальдегид может происходить только в печени, понимаешь? И превращение ацетальдегида в ацетат тоже происходит при участии печеночных ферментов… Ты знаешь что такое ацетат? — девушка отрицательно покачала головой на вопрос парня и он закатил глаза, — Это… Ик! Сусная кислота, — язык у Питера заплетался, — И, наконец, разложение уксусной кислоты на двуокись углерода и воду может происходить в любой ткани организма, поняла?

Вместо ответа девушка поспешила удалиться от такой нудной компании. Паркер обиженно посмотрел ей вслед.

— Ну и вали…

Тело юноши съехало вниз по дивану, медленно скользя фланелевой тканью по кожаной обивке. Марсела бы поддержала этот разговор.

Марсела…

Взгляд Пита опять примагнитился к танцполу, ища знакомую фигуру.

— Не везет мне с девушками, чувак, — вдруг удрученно выдал он Ардену, перевернув свой пустой стакан.

— Тебе просто надо быть проще, — приобняв какую-то хихикающую блондиночку, подытожил мулат, — Хотя с таким количеством алкоголя куда еще проще то. Слушай, просто не будь таким занудой и постарайся хотя бы немного пошутить. А знаешь, к счастью, у меня есть для тебя одно решение, — на лице парня снова воцарила лукавая ухмылка и он кратко кивнул одному из рядом сидячих гостей, — Подбрось ему в стакан Весельчака Вилли, Лэнс.

К Питеру подъехал очередной цветной стаканчик, только в этот раз не совсем обычный. Чуть привстав, какой-то коротко стриженный юноша принялся шарить по своим карманам, а после, отыскав что-то похожее на маленький леденец в глянцевой обертке, развернул ее и ловко кинул в предложенный Паркеру стакан. Сперва напиток совершенно не менялся, но проходит буквально десять секунд, как алкоголь начинает тихонько пузыриться и издавать аромат яблочной газировки.

— Только не говори мне, что ты не знаком с самым желанным гостем каждой вечеринки, — усмехаясь произносит Сал, замечая некоторую озадаченность на лице парня.

Встречайте, Питер Паркер — самый жалкий паучок на всей планете.

Под воздействием алкоголя он был еще более наивен и податлив. Если бы не это, парень тотчас забил бы тревогу — наркотики! Здесь? В Нью-Йорке? На подростковой гулянке? Она уже перестает быть такой невинной. Алкоголь? Ладно. Дурь? Перебор.

Чутье молчало. Пит без всяких предрассудков даже не опознал в невинной маленькой конфетке опасное вещество и с нескрываемым любопытством наблюдал за его растворением в джинтонике. Взгляд Ардена с вызовом смотрел на Питера, буквально вынуждая парнишку испробовать эту «веселящую» смесь. Он уже успел достаточно насладился образом опьяненного Пита, а теперь желал увидеть, как на этого удивительного индивидуума подействует их местный наркотик. Впрочем, уверенность в его взгляде резко меркнет, стоит ему только обратить своё внимание Паркеру за плечо.

— Скучаете тут? — прямо над ушком кудрявого пьяницы звучит ласковый женский голос, а нежные ладони падают ему на плечи, — А я пришла за тобой, красавчик, чтобы увести на танцпол. Наши уроки не должны пройти зря.

От нежных прикосновений юноша слегка вздрагивает, а кожа неожиданно покрывается мурашками. Они, словно разряд тока, проносятся по всему телу и Питер шумно выдыхает. Неудивительно, что такие ощущения возникают именно от ее прикосновений.

Щека Питера получает легкий поцелуй, а Салливан старается убрать с лица резко наступившее смятение. Откровенно говоря, этот обманщик уже чувствовал на себе тумаки подруги, сразу после того, как та могла учуять знакомый ей запах Ве-Ви. Хотя Салли все же не бросал своих попыток вести себя привычно уверенно и открыто.

— О чем я и говорил, дружище, девчонки мигом липнут.

— Эй, а чем вы тут занимаетесь? — Марсела как-то недоверчиво зыркает на хозяина вечеринки и его суматошный вид, а следом обращает свое внимание на покинутого ранее спутника, — Ох, подожди. Чем от тебя пахнет, Питер? Это что, джин?

Озадаченный взгляд переводится с Питера снова на Салли. Улыбка мулата как-то нервно дергается, а сам он принимается вальяжно пожимать плечами и отмахиваться, мол, сам он не имеет к этому никого отношения. К счастью или сожалению, но даже в нетрезвом состоянии, Питеру хватает мозгов не раскрывать Марселе всех карт. Он поставил стакан на стол, но все еще не отпускал, продолжая сжимать его большим, указательным и средним пальцами и думать как бы выпить его содержимое быстро и незаметно.

Марси же хоть и продолжала замечать в друге какую-то странную неестественность, ее желание увести Паркера было превыше того.

— К черту. Это не важно. Пойдем танцевать.

Фигура девушки плавно выскальзывает из-за дивана, берет Питера за ладонь и тянет за собой, а парень, тем временем, резко запрокидывает голову, вливая в себя весь напиток разом, а затем бросает последний взгляд на Салли и одними губами шепчет ему «спасибо».

Горячая рука девушки введет Питера Паркера в самую гущу танцпола и все, что сейчас не дает ей затеряться и потухнуть среди этой толпы, словно маленькому огоньку, так это их сцепленные ладони.

Одна из лямок платья соскользнула почти на край плеча, волосы потеряли былую аккуратность и лишь небрежно прикрывали оголенные ключицы, пока парочка локонов-бунтовщиков прилипли к взмокшей девичьей шее. Марсела сейчас — это бушующий ураган, желающий продолжать своё движение и уводить в эту пучину особо полюбившихся жертв.

Взгляд Пита упал на оголенные плечи и шею его спутницы, ловя разноцветные неоновые блики на коже. Руки так и тянулись прикоснуться. Рвано выдохнув, юноша прикрыл глаза и попытался сосредоточиться на чувствах.

Люди сошлись вокруг них, обтягивая, словно пищевая пленка, вовлекая в неразборчивый танец, заставляя подстроиться под общий ритм. Но даже несмотря на довольно активную музыку, остановившись в самом центре толпы, девушка прижалась к парню, будто при медленном танце, буквально забив на окружающую их вакханалию. Ладонь Паркера легла на поясницу его партнерши. От новой близости по его телу пробежал новый разряд тока. Мощнее прежнего. Кровь вскипала в жилах и превращалась в раскаленную лаву.

Некоторое время они двигались молча. Для Дельмар это было что-то вроде короткой передышки, но в этот раз куда приятней обычной. От Марси веяло жаром и едва уловимым желанием. Казалось, что она весьма пьяна, даже не испробовав и капельки алкоголя. Вот чем

для нее были танцы — собственным и индивидуальным аналогом опьяняющих средств. И куда более здоровым и безопасным, между прочим.

— От тебя вкусно пахнет. Что за парфюм? — прошелестел Пит над ухом девушки, но ответа на вопрос не требовал.

Опаляя кожу Марселы горячим дыханием, его губы спустились вниз к шее. Алкоголь в венах разжигал страсть, а прикосновения только подливали масла в огонь. Не будь юноша так пьян, он бы не смог сделать что-то подобное. А сейчас все его потайные мысли и желания одни за другим синхронно под музыку выползали из глубин наружу и показывали Питера совсем с другой, новой стороны, которую не знал даже сам Паркер.

Целуя ее шею, он плавно скользил кончиками пальцев по открытым лопаткам, спине, талии, бедрам, очертил большими пальцами полукруглый контур ребер. Порой легкая нежность его прикосновений перерастала в горячую страсть — Пит крепко прижимал Марси к собственному телу, собирая под пальцами ткань платья в складки.

Каждый поцелуй Питера девушка сопровождала своим жарким вздохом и едва слышимым стоном. От его прикосновений по спине девушки пробегал целый табун мурашек, а самой Делли становилось лишь жарче. Сказать, что брюнетка была удивлена такими нехарактерными для ее Пита поступками и движениями, будет слишком мягко. Правда, сейчас ее удивление таилось за пеленой животной пылкости и сладострастной чувствительности. Она знала, что после будет вспоминать об этом с ярким румянцем на щеках, даже если учитывать то, что главным зачинщиком настолько страстных танцев, на удивление, является не она.

Разряды тока пробегали по телу каждые несколько секунд, заставляя Паркера дышать рвано, но горячо.

Взяв ладони девушки в свою, юноша крутанул ее в знойном танце и прижал спиной к своему торсу, а затем провел пальцами вниз по контуру талии до самых бедер. Губы все также прильнули к шее.

Периодически хихикая от таких возбуждающих действий Питера, брюнетка не стала отставать от партнера. Марси то чуть приспускалась вниз, скользя макушкой и поясницей по груди парня и его животу, то опрокидывала голову на его плечо, водя руками по кудрявым локонам и лишь сильнее открывая шею для поцелуев. Тут и не подумаешь, что эти двое еще несколько часов назад были в ссоре.

На втором этаже у нас комнаты для уединения, — мысль промелькнула, оставляя за собой головокружительную картинку. Фантазией Питер не обделен. Новая волна наслаждения разливается по телу и отдает в конечностях приятным легким покалыванием. Он не связан по рукам и ногам. Он не отводит смущенный взгляд, румянец выступает не от стеснения, а от пылкости чувств.

Пит складывает губы в трубочку и шумно засасывает воздух, глаза вновь гуляют по телу Марселы, очерчивая каждый изгиб силуэта… Вырез на платье оголяет ее ногу. Будто скрывая

тайный сюрприз, ткань закрывает большую часть тела и делает манящий акцент на плечах. Юноша аккуратно поправляет тонкую лямку и оставляет рядом горячий след от поцелуя.

Полуприкрытые глаза парня на секунду отрываются от Марселы и встречаются с зелеными. Их обладатель с нескрываемым презрением и недовольством издалека наблюдает за разыгравшейся картиной. Подумать только! К «Пенису» Паркеру клеится какая-то девушка — какая-то девушка, которая пару минут назад цеплялась за шею Томпсона.

Питер криво улыбнулся, будто обнажая оскал. Наблюдая за реакцией противника, он продолжил свои махинации.

— Это, конечно, не мое дело, — как мог, несмотря на легкую заторможенность речи, деликатно заметил Паркер, — Но ты знакомишься с партнерами по танцам на вечеринках? — левая бровь деловито взлетела вверх.

— Нет, конечно же нет. Я не глупая и прекрасно осознаю, чем может окончатся такое знакомство. А еще меня совсем не привлекает вероятность того, что мой новый приятель подсыпит мне что-то в напиток, а после утащит в спальню, надеюсь, понятно для чего. Однажды Сал уже спас меня от такой участи, а повторения я не хочу, — голос Марселы звучал мягко и без упрека, а ее карие глаза с азартным блеском глядели на парня из-за плеча, — Неужели, ты ревнуешь, Питер?

Даже не услышав ответа на свои слова, Дельмар лишь игриво мурчит и плавно ловит блуждающие по ее телу ладони. Она накрывает горячие руки парня своими и уже сама руководит путём прикосновений. Юношеские пальчики скользят по бедрам, выпирающим косточкам таза, животу, талии и, чуть задевая грудь девушки, останавливаются на ее ключице. Дельмар будто старалась доказать Паркеру свою полную самоотдачу и открытость или же просто пыталась утихомирить юношескую ревнивость. В тот же момент Марсела снова по-хозяйнически спускает ладони парня на талию, а сама поворачивается лицом к Питеру, припав всем телом к его груди.

Ножка Марселы медленно выскальзывает из выреза платья и нежно проводит от колена по бедру партнера. Что ж, этому мальцу можно отдать должное, он умудрился завести Марси куда сильнее тех, кто пытался сделать это до него. Может на то повлияла личная симпатия девушки или чересчур неожиданные действия со стороны ее спутника, но факт остается фактом — этот кудрявый парнишка не на шутку всколыхнул внутреннюю страсть Дельмар. И сейчас она желала вернуть ему те жаркие туше, будто вступая в игру страстей, проиграть в которой хотела меньше всего. Кончики ее пальцем нежно прошлись по шее Пита и очертанию его скул, а девичье личико вытянулось вперед, да так, что между их губами снова воцарило расстояние в пару сантиметров.

— Не ловишь дежавю, котик? А то мне кажется, что где-то такое уже происходило. Правда, тогда была немного другая обстановка и еще нам помешали…

Губы Питера изогнулись в хитрой ухмылке. Да, дежавю еще какое. Но на этот раз инициатор

не только он.

Воздух вокруг них был буквально пропитан сладким ароматом возбуждения и желания, отдаляя от них весь остальной мир, будоража кровь. На этот раз он не упустит шанс.

Пит слегка наклоняет голову в бок. Его взгляд прикован к чуть раскрытым пухлым губам своей спутницы.

— Хе-ей, Питер Па-аркер! — резкий удар в плечо заставляет юношу пошатнуться и сойти с намеченной траектории, — Давно не виделись!

Из-за заторможенной реакции Паркер не сразу понимает в чем дело, а вернувшись в состояние равновесия, обращает взор на выросшего справа от него парня.

— Флэш?

Лицо Паркера меняется до неузнаваемости в один момент, кривиться, будто парня попросили взять в рот что-то отвратительное. И непонятно что раздражает его больше — нос Флэша, который он сует везде, куда не надо, или само существование противного недруга. Но в том и в другом случае Питер готов прожечь в нем дырку. Удивительно, как быстро испарилось блаженство.

— Уйди, — сдавленно выдавил Пит с нескрываемым раздражением.

— Как грубо. Разве так надо встречать старых друзей? — зеленоглазый парень цокнул, а затем расхохотался и одним движением закинул руку Паркеру на плечо, поджимая пацана под себя — рост позволял. Другой рукой он потрепал его по кудрявой макушке.

Полный недоумения взгляд Марселы постоянно метался между Питером и едва знакомым ей юношей, которого, по видимому, зовут Флэш. Еще мгновение назад разгоряченная и увлеченная девушка сейчас была глубоко озадаченна встречей и поведением парней. Лицо своего бывшего партнера Марси узнала почти сразу: трудно забыть эти хитрые зеленые глазки и еще сложнее эту невероятную копну кудряшек, которой могла позавидовать даже шевелюра Салливана Ардена. Тем не менее, главным предметом ее замешательства являлась именно связь между юношами. Необычно встречать кого-то из знакомых Питера, особенно в таком месте, особенно когда он так отрицательно настроен против приятеля.

Растрепанный после страстных танцев вид Марселы казался еще более взъерошенный благодаря весьма обескураженному выражению лица. У нее не было даже шанса сказать что-либо, но как только Флэш захватил ее ухажера в специфические братские обнимашки, губы Марси даже дрогнули в расторопной улыбке.

— Вы знакомы? — неуверенно интересуется Дельмар.

— Мы учимся вместе в Мидтаунской школе, — ответил ей Томпсон, — А этот засранец даже не здоровается.

Получив ответ, девушка как-то недоверчиво косится на Пита. На сей раз он не стал поддаваться и, в гневном порыве грубо толкнув Флэша под дых, выбрался из «братских» объятий. Резкие действия со стороны Паркера, которые помогают ему избавится от удерживающего его брюнета, заставляют ее пошатнуться и развести руками.

— Воу-воу, мальчики, остыньте!

Только вот слова девушки игнорирует как ее спутник, так и его непонятный одноклассник. Марсела некоторое время недовольно взирает на парней, замечая, как люди вокруг них забывают про танцы и обращают внимание на эту только разгорающуюся стычку, явно желая насладиться шоу. К их сожалению, Делли не питала такого же стремления застать перепалку, в которой непосредственное участие может принять ее Питер.

— Что с тобой, братишка? Водки с колой опять перепил? — Юджин оторопел не меньше Марселы, но выходить из роли не собирался.

— Флэш, я же сказал, проваливай.

Лицо Томпсона обеспокоено нахмурилось и он попятился назад, к Марселе.

— Слушай, малышка, это, конечно, не мое дело, — обратился он к ней, искусно копируя поведение Питера Паркера, — Но, по секрету, я бы советовал быть осторожнее с этим молодым… человеком. Последнюю вечеринку под воздействием спиртного он закончил дракой.

Пока Дельмар безрезультатно пытается что-нибудь придумать, дабы разрядить обстановку и успокоить Паркера, Флэш, не теряя времени, отвлекает ее какими-то рассказами, кои хоть и звучали уверенно из уст своего рассказчика, но для Марси казались какими-то посредственными и даже не свойственными ее представлению о Пите. Жаль только, что и совершенно точно отрицать честность этих слов она не могла. Ведь с одной стороны, на нее давил малознакомый парень со своими историями и странно спокойным для такой обстановки поведением, а с другой стороны, стоял взвинченный и агрессивный друг, что своим поведением частично поддерживал байки брюнета.

Так гадко Пит еще себя никогда не чувствовал. От напряжения у юноши сжались кулаки и челюсть. Какой-то метр, каких-то два шага разделяли его и Флэша и это не остановило бы Паркера, чтобы набить негодяю морду, пусть тот даже на голову выше. По-настоящему его останавливала лишь Марсела. Поверит она или нет — Питер понятия не имел. Они знакомы не так долго, чтобы Марси знала его насквозь.

— Ты мерзавец, Флэш.

Карие глазки Дельмар вновь начинают ошарашенно метаться между образами сцепившихся юношей, а нервы Питера почти на пределе. Резко подлетев к одногруппнику, он толкает его в грудь и губы брюнетки боязливо дергаются, когда Паркер снова применяет в сторону Флэша силу.

— Не трогай ее, — буквально рычит Пит.

— Вот видишь, — Томпсон снова с поддельным спокойствием обратился к Дельмар, — Он немного не в себе, когда выпьет. Не бойся. Хочешь, я заберу его?

— Не надо никого забирать. Подождите…

Питер вскипал от злости, лихорадочно соображая в голове, что ему делать, чтобы спасти ситуацию, ведь он не знает что происходит в данный момент в голове его подруги. Ринется на Томпсона с кулаками — только подтвердит легенду и Марсела разочаруется в нем. Должен же быть выход.

Девушка неразборчиво тянется в сторону Пита, планируя снова вмешаться и попытаться хоть как-то утихомирить бушующий пыл друга, но высказанные им далее слова заставляют Марси остановиться и задуматься.

— В нашу последнюю встречу ты был не так любезен, — процедил юноша, — Когда шлепнул мне на голову сэндвич.

В этот момент до Марселы кое-что доходит. В мыслях тут же всплывают флешбеки с того дня, а факты стали, на удивление, быстро складываться друг с другом. Теперь уже и взгляд Дельмар был устремлен на нового знакомого с нескрываемым презрением и злостью.

Пребывая в нетрезвом состоянии и гневе, Питер сам и не понял как проговорился. Скрывая тот инцидент, он не хотел выставлять себя беззащитным мальчишкой, который даже школьному задире не может дать отпор. И теперь, когда его вновь выставили дураком, он пожалел, что не рассказал Дельмар о своем недруге. Если бы та знала какой негодяй Флэш Томпсон, она бы не повелась на его двуличность и фальшивую улыбочку. Беда пришла оттуда, откуда Пит ее не ждал и именно сегодня, именно сейчас ему приходится расплачиваться за свои ошибки, терпеть все то, что мог бы предотвратить…

На лице Юджина появилось секундное недоумение, а затем он расхохотался.

— Какие сэндвичи? Паркер, ты в своем уме? Фантазия разыгралась? — хоть в голосе зеленоглазого юноши и послышались напряженные нотки, решительности он не подрастерял. Уверенный, что девушка не поверит в эту легенду, он продолжал смотреть на нее якобы с готовностью помочь в любую секунду.

Не имея достоверных доказательств, но будто чувствуя искренность речей своего спутника, девушка перенимает и его настрой к этому зеленоглазому нахалу. Но только на мгновение. В этой темноволосой головушке зарождается маленький и коварный план, как совершенно точно выявить виновного и наказать его, а ее миловидное личико снова принимает дежурно дружелюбное выражение.

— Питер, — мягко и спокойно обратилась к другу Делли и его сердце больно сжимается, — Давай отойдем. Не нужно ссориться, — ее ладони ласково охватывают скулы парня и поворачивают его лицо к себе, требуя перевести озлобленный взгляд с Флэша на нее, — Пожалуйста. Ради меня, давай вернемся к Салли.

Слов он почти не слышит, но они каким-то образом проникают в его сознание и заставляют его остановиться. Он стоит, будто воды в рот набрал, любуется теплотой карих глаз и понимает, что здесь он бессилен. Он шумно выдыхает через нос, освобождаясь от последних напоминаний об яростной агонии. Марси для него будто спасательный круг в этом чертовом мире.

Он выходит из ступора, жмуриться, будто от боли, а затем кивает. Флэш того не стоит.

Нежно спустившись с лица Питера, девичьи ладони ухватились за его руку, поспешно стараясь отвести разгорячившегося спутника в сторону. Правда, о присутствии неподалеку еще одного героя этой ссоры она не забыла. Когда Дельмар чуть повернула голову в сторону юноши, тут же захватив внимание Флэша, она лукаво улыбается и игриво ему подмигивает, а тот подмигивает ей в ответ. Одновременно с этими действиями девушка стала нежадно щипать Питера за руку.

Щипки не остались незамеченными и Питер открыл рот, хотел что-то сказать, передумал и снова закрыл. Из-за заторможенности от алкоголя соображал Пит все еще туго. Либо в организме начались процессы чистки и с каждой минутой парень трезвел, либо что-то более глубокое и сильное заставило юношу внимать голосу разума — Марселе. Затем появилось чувство стыда и Паркер уже больше не мог оставаться на месте.

Отпускала Питера Марси вместе с тяжким вздохом. Она не была стопроцентно уверена в том, что он примет ее поступок положительно. Да что уж там, девушка и сама лишь знала о том, что именно хочет, а вот каким путем она это будет добывать…

— Ну, что же, — буквально промурлыкал зеленоглазый юноша, смотря вслед уходящему Питеру Паркеру, — Я рад, что ты поступила разумно, — пальцы Томпсона погладили предплечья девушки.

Касания Флэша побуждают Марселу слышно усмехнуться. Плавно повернувшись лицом к юноше, девушка добродушно улыбается. Только не так, как она могла улыбнуться Питеру или Салли, например, а как-то более хитро и загадочно.

— Ну? Составишь мне компанию на вечер?

— Конечно. Ради этого я и осталась, — Марси кокетливо закручивает локон своих волос вокруг пальчика и отпускает.

— Каким коктейлем угостить нашу сеньориту?

— М-м-м, знаешь…

Дельмар бесцеремонно кладет свои руки на плечи юноше и очаровательно закусывает нижню губу. Их зрительный контакт остается не прерывным, за исключением лишь томного хлопанья ресниц со стороны девушки.

— У меня есть идея по-лучше. Идем за мной, львенок.

Ручка Марселы опускается с плеч брюнета на его ладонь и тут же уводит его за собой. Марсела думает быстро и слажено. С каждым ее шагом, с каждым мимолетным взглядом за плечо на свою «жертву» и каждой полуулыбкой ее план становится все более продуманней и серьезней.

Девушка неторопливо ведет парня на второй этаж, ступая по лестнице элегантно и повиливая бедрами. По пути хватает наполовину полную бутылку водки, у кого-то подстреливает зажигалку и две сигареты, но последнее только для виду. Весь свой путь она не перестает загадочно поглядывать на следующего за ней паренька, а поймав и его взгляд, мило улыбается и он ей — тоже.

В отличие от Питера, Флэш пребывал в более трезвом состоянии. Ведомый сладким блаженством от своей новой победы, он чувствовал интригующее предвкушение.

Томпсон был тем хулиганом, что отбирал понравившуюся ему игрушку и игрушка Питера Паркер ему приглянулась. Но это было лишь мимолетное, недолговечное чувство, которое продлиться максимум до завтрашнего утра. После этого Флэшу наскучит и он выбросит свою игрушку, имя которой он даже не знал. А пока он наслаждался моментом. Эта девочка сама идет к нему, так непрозрачно намекая на близость.

Марсела чувствовала, что он следует за ней беспрекословно, будто преданный щенок, желающий получить свою лакомую косточку. Ей нравилось осознавать силу ее красоты. Нравилось ощущать, что ее внешность способна одурманить и запудрить таким самовлюбленным дурачкам мозги. Стоило только одарить их вниманием и проявить инициативу. И Дельмар всесильно пользовалась своей природной способностью.

Каждый на этой вечеринке знал, что второй этаж предназначен для более близкого общения между парочками. Действительно, коридор с комнатами был буквально усыпан возбужденными, пьяными и беседующими молодыми людьми. Кто-то просто болтал, кто-то все ближе прижимаясь друг к дружке, ждал свою очередь в комнаты, а некоторые уже развалились на полу, явно не дождавшись, но и много себе не позволяя. Благо, коридор был достаточно просторным для всех.

Как ни удивительно, но Марси с ее спутником повезло: перед их самым носом освободилась еще одна комната. Вероятно, причиной такого очень своевременного везения являлось не самое трезвое и здоровое состояние вывалившегося бывшего посетителя. Весь позеленевший и придерживающий рот рукой, парень небрежно помчался в сторону ближайшей уборной, а за ним, видимо, его обеспокоенный ухажер.

В их временную обитель девушка ступила первая. Аромат в комнате стоял, мягко говоря, специфический, но на то Марсела особого внимания обращать не стала. Ее взгляд мгновенно приковал висевший на спинке стула ремень и, расположившаяся чуть поодаль от кровати, маска для сна, что молниеносно оказалась в руках девушки. Идеальней сложиться ну просто не могло.

Марси снова повела Флэша за собой, но уже в сторону кровати. Действовала она почти безмолвно, лишь расслабленно ухмыляясь и подманивая к себе пальчиком. Сначала Делли осторожно ступала задом к кровати, но, когда расстояние между ней и парнем сократилось, поменялась с Флэшом местами, а спустя парочку шагов и вовсе толкнула его на мягкую постель.

— Позволь мне закрыть тебе глаза, — склонившись над брюнетом, сладострастно заклинала Марсела, — Если сделаешь, как я хочу, то-о-о тебя может ждать весьма завораживающее шоу. Ты же хочешь познакомиться со мной поближе?

Ловкие пальчики чуть отодвинули лямку ее платья снова к краешку плеча, якобы нарочно, но явно показывая характер своего предложения. Отказа не последовало, поэтому Марси нежно нацепила на лицо юноши масочку, после на немного отлучившись за остальными предметами для совершения запланированного ей плана. Их девушка оставила у края кровати, а сама мягко потянула Флэша на середину спального ложе, попутно сдергивая с него пиджак и футболку.

Делли удобно расположила его поближе к изголовью, свободно присев ему на живот и полностью впечатав в постель. Следом она схватила его за руки, расслабляюще нашептывая что-то приятное на ушко, просовывала их за металлическо решетную спинку изголовья. Там она решила закрепить его руки ремнем, да так, чтоб одна рука была в одном проеме, а другая в другом, дабы их было еще сложнее освободить. И как можно крепче, конечно же. После этих манипуляций, усердно подстроенных под ролевую игру, Марсела довольно хихикнув, сползает по телу брюнета чуть ниже и преподает своей грудью к его ключице.

Поначалу Юджин был немного удивлен такими специфическим пристрастиями Дельмар к соблазнению. Было очень непривычно, но затем он решил, что так даже интереснее. Мерные нашептывания девушки помогали ему почти забыться в сладкой истоме. Он вытянул шею и подался вперед, желая коснуться ее губ, но вместе этого перед ним только пустое пространство. Флэш откидывает голову назад и тяжело выдыхает.

— Ответишь на один мой вопрос и сможешь открыть свои прелестные глазки, львенок, — нежно нашептывала Марсела на ушко юноше, игриво перебирая его кудряшки.

— Все, что угодно, детка, — сладостно протягивает парень.

— Правда, что это все-таки ты положил Питеру на голову сэндвич? Может расскажешь мне? А то заявление Паркера меня весьма заинтриговало.

Делли гордо выпрямилась, а ее голос звучал по особому сладко, пока ласковые ладони расслабляюще наминали плечи. Казалось, это всего лишь дерзкий и своевольный флирт какой-то страстной девушки. Да, так подумал бы каждый, что даже краем глаза смог заглянуть в их комнату. Но была одна вещь, что совершенно не вписывалась в эту картину: серьезный и холодный взгляд Дельмар. Такие манящие речи просто не могли сочетаться с настолько сосредоточенным взором девушки. Выглядело так, будто она собирается его пытать, а не соблазнять, и от части это было правдой. Благо, Флэш этого видеть не мог.

Несмотря на то, что Флэш был подонком, он точь-в-точь наивен, как Питер Паркер. Казалось бы, как такая неспособность к выявлению изменения и лжи может принадлежать не только кудрявому парнишке из Квинса, но и его недоброжелателю? Флэш тоже до самого конца не верил в свою наивность, пока его не надурили, поставив на этот раз на место жертвы.

Услышав вновь «старую песню», он обреченно закатывает глаза под маской и криво улыбается.

— Глупенькая. Неужели ты и правда поверила его пьяным бредням? Даже если, предположим, это сделал я, то что вдруг тебя заставило так воспринять это так близко к сердцу? Не понимаю. Что такого необыкновенного нью-йоркская штучка смогла найти в едва знакомом ей Питере Паркере, обыкновенном неудачнике из Квинса? — кажется, Томпсон купился на сладостные речи Марселы и его язык начал развязываться, но признавать правду он не торопился.

В горле неприятно запершило. Какой, однако, важный, но немного не своевременный вопрос. Правда ведь, что именно привлекло Марси в Питере? Может его улыбка и добрый характер? На ум тут же всплывали разные картинки с их прошлого похода в кино и смен в магазине. Она вспоминала, как Паркер нес ее на руках, когда на улице были слишком большие лужи, а она легкомысленно надела туфли; как они смеялись над каким-то смешным видео в обеденный перерыв и как Пит сконфуженно чуть не поперхнулся фруктом, когда Марсела вспомнила про наличие в ананасе феромонов. Едва-ли на этот вопрос она могла ответить четко и ясно. Он просто ей нравился со своей совокупностью приемуществ и недостатков. Если подумать, то даже сейчас она сидит верхом на этом парне тоже, как бы странно это не звучало, из-за Питера, из-за ее стремления ему помочь. Губы на секунду содрогнулись в более нежной улыбке, но совсем скоро приняли прежнюю хитрую ухмылку.

— Не вежливо отвечать на вопрос вопросом, красавчик, — девичьи пальчики нежно коснулись открытого паха и неторопливо поскользили вверх к груди, — Может малыш Питти и не всегда связно разговаривает, но, стоит признать, он очаровашка и к тому же иногда весьма полезен.

С каждым своим словом лицо Марселы опускалось все ниже. Дельмар чувствовала, что стоит ей немного сильнее надавить и она сможет прочитать этого кудрявого приятеля, словно открытую книгу. Самовлюбленный и уверенный, — к такому как Флэш подход был не сложен.

Его ноздри раздувались то ли от свирепого дыхания, то ли от возбуждения — непонятно. Он и сам не понимал какие чувства сейчас для него в приоритете. Своими действиями и и, в то же время, нетематическими расспросами о Питере Паркере Марсела совсем сбила его столку. Его тело податливо расслаблялось. Обездвиженный, ослепленный, загнанный в угол Юджин «Флэш» Томпсон походил сейчас не на льва, которого он из себя строил, а на маленького, пойманного в капкан котенка.

— А хочешь знать, чем именно он меня привлек? Просто Питер однажды доказал мне, что он не такой слабенький мальчик, каким может показаться. Ведь все знают, что девушкам нравятся сильные парни, — продолжала соблазнительно лепетать Марсела.

При каждом поминании Паркера у Флэша автоматически закатывались глаза. Казалось, еще чуть-чуть и они совершат полный оборот вокруг глазниц.

— Хотя, если посмотреть, то вы даже немного похожи. Такие же сладкие и падкие на миловидных куколок, коим стоит лишь немного поулыбаться и позаигрывать, — и вы уже следуете за ними, как преданные щенята.

Дразня свою жертву, брюнетка ладонью накрыла щеку парня, касаясь большим пальцем его губ. Она решила немного надавить не только на его гордость, но и создать некоторое физическое давление. Скажем, для усиления ее методов допроса. Марсела чуть сжала его фигуру бедрами, грудью припав к его груди, чуть выгнула спину и мнимо страстно старалась вдавить его в кровать.

Парень раздраженно отдернул щеку, но тут же судорожно вздохнул от нескромных жестов своей искусительницы. Она раздразнила в нем томительное желание, но вот мозг парня отказывался поддаваться и оказывал сопротивление.

— Так ответь мне, Флэш, — снова принялась соблазнительно нашептывать ему на ушко Дельмар, — Чем ты лучше его? Я ведь всегда могу оставить тебя здесь одного и снова уйти к Паркеру. Так что должно меня остановить?

— Чем я лучше? Ха! Если малыш Питти… — передразнил Флэш, снизив тон, —…так тебе нравится, почему я сейчас лежу под тобой и похож на раба из какого-то порно-ролика в стиле бдсм? — огрызнулся Томпсон, — Почему я, а не он?

После собственных слов Томпсона будто громом поразило. Парень не видел лица девушки, но что-то ему подсказывало, что он ответил сам на свой же вопрос. Весь этот спектакль разыгран ради него и сухим из воды он точно не выйдет.

Парень сглотнул.

— Слушай, — более мягче произнес он, но в голосе скользнуло напряжение, — Если отпустишь, то клянусь, что в жизни не трону Пен… твоего бесценного Питера Паркера. Буду

хорошим мальчиком и все такое.

Его мышцы так напряглись, что на руках и шее выступили вены. Кожа на кистях от натуги налилась красным оттенком. Он дернул ремень в попытке высвободиться, но тот не поддался и Томпсон крепко вцепился в прутья кровати. Выглядел он, однако, беспомощно.

Осознание того, что ее план раскрыли, Марсела приняла с громким цоканьем и выражением явного раздражения. За это короткое время их «близости» Флэш, честно говоря, успел доконать Дельмар, из-за чего такое неожиданное раскрытие было ей даже на пользу.

Снова приняв вертикальное положение, брюнетка смахнула с плеч волосы и потянулась чуток назад, чтобы пододвинуть к себе поближе кое-какие вещички. Может ее жертва и смогла предчувствовать нависшую над ней угрозу, но сильно отступать от своего плана Марси не желала.

— Господи, какой же ты скучный, — язвительно бросила Делли и грубо сорвала с глаз Флэша маску, — А я надеялась, что мы сможем еще немного повеселиться, но раз уж ты оказался немного умнее, чем я предположила, ускоримся.

Губы Марселы расплылись в хитрой ухмылке, а ее руки потянулись за лежащей рядом бутылкой алкоголя. Пластиковая крышка быстро отскочила на пол, но вот сам напиток должен был послужить отнюдь не в своей самой привычной роли. Пока парень находился в легком замешательстве от действий Марси, она, вероятно, еще больше удивила его, вылив всю имеющуюся у нее водку Флэшу на волосы и чуток на лоб, следом подставив к его лицу горящую зажигалку. Тот непроизвольно вздрогнул, вжавшись всем телом в кровать. Зеленые глаза юноши в ужасе так и вперились в маленький, но опасный огонек, что грозился вот-вот задеть своим ласковым языком его густую гриву. Все ведь относительно предполагают о том, что случается с огнем при его взаимодействии с крепким алкоголем?

— Говорю это в первый и последний раз - если ты будешь продолжать доставать Питера, меня или других моих друзей, то я не просто подпорчу огоньком твою шевелюру, но и отправлю тебя на все оставшееся лето в больничную палату. Уж поверь, мне хватит сил подпортить жизнь какому-то самовлюбленному придурку.

На угрозу девушки брюнет не ответил, но запомнил буквально каждое слово и интонацию с которой эти слова были произнесены.

По комнате разнесся звонкий хлопок закрывающейся маленькой металлической крышки и, чуть позднее, резкий удар отброшенной зажигалки о стену. От щелчка Томпсон снова вздрогнул, но отрезвленный исчезновением опасности, он вновь предпринял попытку самоосвобождения.

— Что ж, надеюсь, мы договорились, — с глухим смешком подытожила Дельмар, слезая с кровати и тушки Флэша, — Ох и по поводу своего освобождения не волнуйся. Я попрошу кого-нибудь развязать ремень после того, как они воспользуются твоей беспомощностью и сделают пару позорных фоток, выложив их в Фейсбук или Инстаграм. Наверное.

— Да ты ненормальная! — проскулил Флэш, отчаянно дергая кожаный ремешок.

Перед самым выходом из спальни Марси игриво подмигивает парнишке и торжествующе бросает:

— Чао, львенок!

***

Долгие гудки на телефоне звучат синхронно с ударами лба об стол. Пожалуйста, ответь. Давай.

— Быстрее, пацан, у меня дела. И разве ты уже не должен быть в своей постели? — вместо приветствия звучит на том конце провода.

— Вы позвонили мистеру Паркету, здравствуйте, оставьте сообщение, — секунда и тишину разрезает истерический хохот Питера.

— Странно. У тебя ненормальное поведение, — с опаской говорит мужчина. Немного помолчав, он восклицает: — Ты что, пьян?! Господи, как тебе удалось налакаться-то?

— Кто пьян?

— Ты где? А-ай, не утруждайся, я отслежу звонок и пришлю за тобой Хэппи.

— Мистер Ста-а-арк… — умоляюще протянул Питер.

— Что?

— Я, кажется, влюбился.

На том конце послышался тяжелый вздох.

— Пит, за тебя сейчас говорит алкоголь.

— Она такая умная. И красивая.

— Пацан-

— Я чуть не набил морду одному упырю. Помните? Флэш Томпсон.

— Господи, надеюсь он жив, — без капли тревоги ответил голос на другом конце.

— Она милая. Знаете, мы еще ни разу не целовались.

— Угу.

— А-а еще я оставил ее с Флэшем. Я такой дурак, мистер Старк. А он такой сученок…

— Будем думать, что я этого не слышал.

—…я вернусь и точно набью ему морду.

— Стоять, парень. Никуда ты не пойдешь. Мэй знает где ты?

— Кто? — секундное замешательство, — А-а-а, тетя Мэ-эй. Она передавала вам привет. И знаете, она вас ненавидит.

— Чудно.

— Ага.

Питер пытается без рук поднять стаканчик зубами и выпить напиток, но все содержимое выливается ему в нос.

— А-а-ай, жжет! Жжет! Мистер Старк!

— Паркер!

Телефон выскальзывает из рук юноши и падает на пол, пока тот пытается унять зуд в переносице. Из трубки неразборчиво слышится гневная тирада. Питер поднимает телефон и в туманное сознание врезается эхо слов знакомой песни. Эту песню включала Марси на их персональном уроке танцев.

Игнорируя Старка, он прекращает телефонный разговор и стремительно направляется обратно в гущу толпы. Подобно Марселе юноша берет с собой бутылку спиртного.

Он пытается подпевать и двигаться ритмично, качаясь в такт битам. Но музыка для Питера звучит слишком тихо. Прильнув губами к горлышку бутылки, Паркер на нетвердых ногах снова идет вперед.

Диджей удивленно косится на пацана, пытающегося залезть на возвышение, которое служило сценой. В одной руке он сжал бутыль с джином, а на голову натянул маску из красной ткани. Овации пьяной толпы разносятся громкой волной по всей квартире, а все потому, что гостем их вечеринки становится Человек-Паук. Даже несмотря на неполноценность костюма героя, публика требовала представления и снимала на камеру пьяного Питера Паркера, который любезно стремился ей угодить.

— Потому что, — орал он в бутылку, которая заменяла ему микрофон, — Когда светит солнце, мы вдвоем светимся от счастья.

Маска оставляла открытой лишь нижнюю часть лица, что позволяло Питеру через каждый куплет вливать в себя пару глотков алкоголя.

Парень танцевал и его не волновала численность пар глаз, которые взирали на него снизу. Неважно, будет ли он завтра вспоминать это, пряча глаза от стыда, или вообще не вспомнит, главное — зажигал он от души, не стесняясь своих телодвижений.

http://tl.rulate.ru/book/43293/991380